

**Министерство
науки и высшего образования
Российской Федерации
Южно-Уральский государственный
университет (НИУ)
г. Нижневартовск, Россия**

**Образовательная некоммерческая
Ассоциация
«Центр культуры и познания»
Бринель, Франция**

**Проблемы современного мира в
философско-правовом освещении
Электронный сборник материалов по итогам
международного научного семинара**

19 ноября 2022 года

ББК 87;67
П 78

Одобрено
редакционно-издательским советом филиала

Редакционная коллегия:
к.э.н., и.о. директора филиала Е.А. Манина,
к.п.н, доцент, зам. директора по общим вопросам В.Н. Борщенок,
к.философ.н., зав. кафедрой «ГЕНТД» И.Г. Рябова,
Перевод и редакция С.А. Баграёнок

Проблемы современного мира в философско-правовом освещении:
II электронный сборник материалов по итогам международного научного семинара
19 ноября 2022 года . – Челябинск, 2023. – 52 с.

ISBN 978-5-696-05398-1

Сборник содержит тезисы докладов международного научного семинара «Проблемы современного мира в философско-правовом освещении», объединяющих философию и право в контексте современного миропонимания. Истоки проблем часто коренятся в противоречиях, возникающих внутри философского познания, стремящегося к всеобщему пониманию мира, постижению его общих принципов на основе деятельности человеческой природы, ее бытия. Формируя мировоззрение, философия определяет свое отношение к праву. Право представляет особый интерес для философии, так как право также выступает как знание о мире, но приобретаемое особым образом и формулируемое в особой форме.

Материалы представлены в авторской редакции. Сборник предназначен для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-696-05398-1

© Издательский центр ЮУрГУ, 2023

Ministry
Of Science and Higher Education
Of Russian Federation
South Ural State University,
Nizhnevartovsk Branch

Educational Non-Profit Association
'Center for Culture and Development'
Brineul, France

International Scientific-Online Seminar Modern World Problems in Philosophical and Legal Coverage

dedicated to the 25th anniversary of the Branch

Nizhnevartovsk, Russia
15:00 (Moscow Time)

19th November, 2022 at

Link to the event:

The Aim of the Scientific Seminar: Coverage of problems uniting philosophy and law in the context of modern understanding of the world. The origins of problems are often rooted in contradictions that arise within philosophical knowledge, which strives for a universal world understanding, comprehension of its general principles based on the activity of human nature, its being. Forming a worldview, philosophy determines its attitude to law. Law is of particular interest for philosophy, since law also acts as knowledge about the world, but acquired in special ways and formulated in a special form.

Reports:

Lesière Victoria, PhD, President of the Center for Culture and Development, Var Region, France; Giannoni Serge, Professor of the Italian language, Director of the Henri Wallon Lyceum for the Humanities, La Seyne-sur-Mer, France, «Euthanasia in France: Moral

and Legal Aspects».....	5
Ishniyazova Albina Radikovna, Senior Lecturer, Department of Economics, Management and Law, SUSU (SRU), Nizhnevartovsk Branch, «Tragedy in the aspect of J. Bataille's own metaphysical fate».....	14.
Nazarova Nataliya Valeriyevna, PhD in Cultural Studies, Lecturer, Department of Economics, Management and Law, SUSU (SRU), Nizhnevartovsk Branch, «The ideological aspect of the formation of an active life position of young people as a strategy for success».....	19
Salimgareeva Albina Rifovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law, SUSU (SRU), Nizhnevartovsk Branch, «Philosophical and legal interpretation of the concepts of law and crime».....	26
Semeryanova Nina Anatoliyevna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law, SUSU (SRU), Nizhnevartovsk Branch, «On the issue of human biological materials in the context of the sciences of philosophy and law»....	35
Radchenko Margarita Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil law and process, SUSU (SRU), Chelyabinsk, «Philosophical and legal status of the human embryo in the modern worldview».....	45

Lesière Victoria, PhD, President of the Center for Culture and Development, Var
Region, France;

Giannoni Serge, Professor of the Italian language, Director of the Henri Wallon Lyceum for the Humanities, La Seyne-sur-Mer, France

Euthanasia in France: Moral and Legal Aspects

Abstract:

This report raises the question of the complexity of determining the concept of euthanasia, reviews legal and moral aspects of euthanasia in modern France and the premises of mitigating the risks of violations of medical ethics and rule of law.

Keywords: Euthanasia, Healthcare system, purpose of life, Patient's rights, freedom of choice

In this report, we would like to address the issue of such a sophisticated medical phenomenon as euthanasia – an event when a physician would cause the patient's death to end his suffering recognized as intolerable. Euthanasia is the practice of causing the patient's death for medical reasons and because of pathology associated with suffering or intolerable pain. To speak about accuracy of definitions of euthanasia is to define the phenomenon of life ending, which is only substantiated philosophically but not ethically. In France, a physician is not entitled to end the patient's life deliberately. Euthanasia is regarded as a criminal offence. At the same time, the laws are produced which specify the rules and conditions of patients' treatment at the end of their lives. There is an opinion that euthanasia as a concept cannot be interpreted from a medical point of view as a kind of suicide: in case of euthanasia, the patient receives medical support to die, but it is the patient alone who decides to start the process leading to his own death. Countries that allow euthanasia (for example, Belgium and Switzerland) have formed a lot of laws on medical practice of euthanasia to mitigate the risks of violations of medical ethics and legal standards.

In France, there are several laws regulating the responsibility for patients at the end of their life, namely:

The Law of March 4, 2002, on patient's rights and the healthcare quality (named as the Kouchner Act);

The Leonetti Act dated of April 22, 2005;

Decree of February 6, 2006, regarding advance healthcare directives stipulated by Law #2005-370 of April 22, 2005 on patient's rights at the life end, and amending the Healthcare Code.

In modern France, euthanasia is regulated by the Clays-Léonetti Law of February 2, 2016, relating to the rights of patients at the end of their lives. The general idea of the law is to favor palliative care, prohibit "active euthanasia", and prevent a physician from performing a "reckless action" when caring for patients at the end of their lives. The law is the search for a balance between the fact of avoiding unnecessary suffering by a terminal patient, and those means that can help the patient in the course of dying.

The 2002 Law has thus reformulated the Code of Professional Medical Ethics, which now says that a physician "must refrain from any reckless action in manipulations or therapy and may refuse to undertake or continue attempts that seem useless, disproportionate or have a goal or result different from life-sustaining treatment [1]."

Besides, the Healthcare Code L1110-5 allows for suffering to be reduced: "Physicians shall exercise all efforts to ensure a life of dignity before death to every patient. If a physician states that he cannot reduce the suffering of a person in the intermediate or terminal phase of a serious and incurable disease, whatever the cause, he must make this information available to the patient, regardless of the resolutions of the fourth paragraph of Article L. 1111-2."

The law recognizes that therapy that would prolong the patient's life can be ceased if the disease is incurable and terminal; it permits the use of painkillers to alleviate human suffering at the end of life. Therefore, any person has the right to die with dignity and be treated with effective methods to alleviate suffering by means of painkillers or palliative care. A sick person who is able to make a conscious choice can express his desire for an act of euthanasia, while he can reject any care or help, even if this refusal endangers his life. A decision to cease medical care for a critically ill patient should be collegial, therefore there is a need to "consult with *a reliable person specified in article L. 1111-6, from the patient's family or, in the absence of such, with one of his close relatives and, as a last*

resort, follow the patient's advance healthcare directives" (Article 9). In the absence of this written wish, a final decision shall rest with the judge.

Thus, euthanasia is considered "active" when death is caused by lethal medicines administered through a third person – a physician.

Euthanasia is considered "passive" when medical assistance ceases and lifesupporting systems switch off.

On October 17, 2017, Olivier Falorni, a deputy from of the Liberty and Territories Group, introduced a bill giving "the right to the end of a chosen and free life." The goal is to allow euthanasia for people suffering from an incurable pathology. On Wednesday, March 31, 2021, the deputies of the Social Affairs Commission approved this wording. Then, on Thursday, April 8, the text of the bill with more than 3,800 amendments was approved by 2,300 deputies [2], [3].

Since 1970, the media has been addressing the topic of euthanasia. On July 1, 1974, the Figaro newspaper published a translation of the manifesto in favor of euthanasia, signed by forty figures, including three Nobel laureates, Georges Thomson, Linus Pauling and Jacques Monod, and previously published in the American magazine *The Humanist* [4]. The media sometimes confuse euthanasia with palliative care, which can cause legal inconsistencies and misunderstandings [5].

Euthanasia, which is the provoking of a patient's death for medical reasons, is illegal in France today, but this fact may change as a result of recent discussions around the bill on euthanasia.

On December 9, 2022, the European Economic, Social and Environmental Council made out a civil agreement on life, the conclusions of which were discussed in March 2023. At the ceremony of awarding the Grand Cross of the Legion of Honor to actress Line Renaud, held at the Elysee Palace on September 9, 2022, Emmanuel Macron said:

"Your struggle for the right to die in dignity and at your own decision speaks for your courage and obliges us to make a resolution on how to ensure adequate care of a person at the most difficult moment of his life."

When the European Economic, Social and Environmental Council was formulating a civil agreement on life it proposed the conditions for active assistance to the terminally ill patients. Among those conditions, two proposals gained the majority of votes:

- assistance with no euthanasia (28.2% of the votes);
- assistance in the form of euthanasia or euthanasia by choice (39.9% of the vote).

For each of these two options, a series of steps were recommended that should be followed throughout all stages of preparation for euthanasia:

- an expressed request for euthanasia;
- medical and psychological support;
- assessment of a person's sanity;
- request approval;
- the specific conditions for the implementation of the manipulation/act;
- treatment managers (supervisors) and monitoring of all treatment stages.

Conclusions:

Despite all the ongoing discussions, there is a legal void around the concept of "euthanasia" in modern France. On the one hand, we believe that any person is the sole owner of the rights to his body and his end as the main result of personal life; and we believe that the act of euthanasia is an enforcement of personal freedom. This person should be the only one who can have the right to medical and humane support by the end of his life. The arguments against euthanasia are mainly spiritual: for many people, there is a general prohibition of murder, suicide, which is applied to the term of euthanasia. The religious ban on euthanasia is based on the idea of the inviolability of human life. For example, adherents of the three types of monotheism consider human life to be a grant from God, moreover, they believe that a man was created after the image and likeness of God and his life does not cease and does not lose its dignity in case of the person's illness or inability to continue his life.

References:

1. [Article R4127-37 \[archive\]](#) [Health Care Code](#) (ex-article 37 of the Code of Professional Medical Ethics)
2. [Why the proposed law on the “right to a free and chosen end of life” relaunches the debate on euthanasia \[archive\]](#) (referred to on August 18, 2021)
3. [List of legislative files: The right to a free and chosen end of life \[archive\]](#) (ref. on August 18, 2021)
4. Jacques Martin, 4th Alpine Colloquial of Palliative Care, *international journal of palliative care*, Issue 23, No.1, 2008, p.3 ([ISSN 1664-1531](#), [DOI 10.3917 / inka.081.0003](#), [read online \[archive\]](#)), ref. on April 24, 2020)
5. Lionel Dany, Éric Dudoit, Anne-Sophie Lianhar and Roger Favre “French Media on Palliative Care and Euthanasia” *international journal of palliative care*, Issue 21, No.2, 2006, p. 55 ([ISSN 1664-1531](#), [DOI 10.3917 / inka.062.0055](#), [read online \[archive\]](#)), ref. on April 24, 2020)
6. Paul Sugy, [“Euthanasia: How the media coverage of particular cases distorts the debate” \[archive\]](#), lefigaro.fr, March 18, 2019.

Виктория Лезьер, доктор философии, профессор, Президент Центра культуры и познания, в Провансе, г. Ла Сен-сюр-Мэр, Франция

Серж Джианнони, профессор итальянского языка, Директор гуманитарного лицея Анри Валон, г. Ла Сен-сюр-Мэр, Франция

Эвтаназия во Франции: моральные и правовые аспекты

Аннотация:

В докладе ставится вопрос о сложности определения понятия эвтаназии, рассмотрены правовые и моральные аспекты эвтаназии в современной Франции, условия снижения рисков нарушения медицинской этики и норм права.

Ключевые слова: эвтаназия, система здравоохранения, смысл жизни, права пациентов, свобода выбора

В данном докладе мы хотели бы поставить о вопрос о таком сложном медицинском явлении, как эвтаназия, когда врач провоцирует смерть пациента, с целью положить конец страданиям, признанным невыносимым. Эвтаназия - практика, которая состоит в том, чтобы спровоцировать смерть пациента по медицинским причинам, патологии, связанной со страданием или невыносимыми болями. Говорить о точности выражений в дефиниции эвтаназии, это значит, определить феномен завершения жизни, что обоснованно лишь в философском, но не в этическом значении.... Во Франции врач не имеет права сознательно завершать жизнь пациента. Эвтаназия трактуется как уголовное преступление. В то же время создаются законы, уточняющие правила и условия в сопровождении больных в конце их жизни. Есть мнение, что эвтаназия как понятие не может трактоваться с медицинской точки зрения как род самоубийства: при эвтаназии больной получает медицинскую поддержку чтобы умирать, но именно он и он один принимает решение о начале процесса, ведущего к собственной смерти. Страны, разрешающие эвтаназию (пример: Бельгия и Швейцария) сформировали массу законов, сопровождающих медицинскую практику эвтаназии, чтобы снизить риски нарушений медицинской этики и норм права.

Во Франции несколько текстов законов вовлечены в принятие ответственности за пациентов в конце жизни, именно:

закон от 4 марта 2002, относящийся к правам больных и к качеству системы здравоохранения, о праве больных (прозванный законом Кушнер);

закон Leonetti, датированный 22 апреля 2005;

декрет от 6 февраля 2006 относительно предварительных директив, предусмотренных законом n ° 2005-370 от 22 апреля 2005, относящимся к правам больных и в конце жизни и изменяющем кодекс законов о здравоохранении.

В современной Франции эвтаназия регулируется с позиции Закона ClayesLéonetti от 2 февраля 2016, относящегося к правам пациентов, в конце их жизни. Общая идея закона состоит в том, чтобы благоприятствовать паллиативным хлопотам, запрещать «активную эвтаназию», и препятствовать врачу осуществить «безрассудное деяние» в заботе о больных в конце жизни. Закон есть поиск равновесия между фактом избегать страданий, признанных бесполезными для пациента, которого считают приговоренным к смерти, и теми средствами, которые могут помочь больному в процессе ухода из жизни.

Закон 2002 пришел таким образом к переформулированной Кодекса медицинской профессиональной этики, который отныне формулируется так, что врач: «должен воздержаться от любого безрассудного действия в исследованиях или терапии и может отказаться предпринимать или продолжать попытки, которые кажутся бесполезными, непропорциональными или у которых другая цель или результат чем искусственное сохранение жизни^[1].»

Кодекс здравоохранения L1110-5, предусматривает к тому же возможность сокращать страдания:

«Доктора осуществляют все средства в своем стремлении обеспечить каждому пациенту достойную жизнь до смерти. Если врач констатирует, что он не может уменьшить страдание человека, в промежуточной или конечной фазе серьезной и неизлечимой болезни, какой бы ни была причина, он должен об этом информировать больного, независимо от постановлений четвертого абзаца статьи L. 1111-2.»

Закон признает отказ терапевтического стремления продлевать жизнь больного, если болезнь неизлечима и находится в терминальной стадии; разрешает на применение обезболивающих препаратов, чтобы облегчать страдания человека в конце жизни. Любой человек имеет таким образом право достойно умирать и быть сопровождаемым эффективными способами избавления от страданий, благодаря обезболивающим препаратам или паллиативным хлопотам. Больной человек, который остается в состоянии сознательного выбора, может выражать свое желание об акте эвтаназии, при этом он способен отклонить любое расследование или любую помощь, даже если этот отказ подвергает опасности его жизнь. Решение о

прекращении медицинского обслуживания тяжелобольных должно быть коллегиальным, поэтому есть необходимость «консультироваться с надежным человеком, указанным в статье L. 1111-б, из семьи или за неимением, с одним из его близких родственников и, в крайнем случае, применять предварительные директивы человека » (статья 9). За неимением написанного решение остается за судьей. Итак, эвтаназию считают "активной ", когда смерть вызвана действием препаратов летального исхода через третье лицо – врача.

Эвтаназия квалифицирована пассивной, когда происходит остановка врачебной помощи, отключение от аппаратов, поддерживающих жизнеобеспечение.

17 октября 2017, Оливье Фалорни, депутат Группы Свободы и территорий, внес законопроект, дающий « право на конец выбранной и свободной жизни ». Цель состоит в том, чтобы разрешать эвтаназию для людей, страдающих от неизлечимой патологии. В среду 31 марта 2021, депутаты комиссии социальных Дел одобрили этот текст. Затем, в четверг 8 апреля, текст законопроекта с более 3 800 поправками, был одобрен 2 300 депутатов^{[2], [3]}.

Начиная с 1970 г средства информации захватывают тему эвтаназии. 1-ого июля 1974, Газета "Фигаро" опубликовала перевод манифеста в пользу эвтаназии, подписанная сорока деятелями, среди которых три Нобелевских лауреата, Жорж Томсон, Линус Полинг и Жак Монод, и раньше опубликованный в американском журнале *The Humanist* ^[4]. Средства информации иногда смешивают эвтаназию с паллиативными хлопотами, то, что может лечь в основу правовых разночтений и недоразумений^[5].

Эвтаназия, которая состоит в том, чтобы провоцировать смерть пациента по медицинским причинам, сегодня незаконна во Франции, но этот факт может измениться в результате последних дискуссий вокруг законопроекта об эвтаназии.

9 декабря 2022, экономический, социальный и экологический Совет ЕО формирует гражданственное соглашение о жизни, выводы которого обсуждались в марте 2023. На церемонии вручения актрисе Лин Рено Большого креста Почетного легиона, прошедшей в Елисейском дворце 9 сентября 2022 года, Эммануэль Макрон заявил:

«Ваша борьба за право умирать в достоинстве и по личному выбору соответствует вашему мужеству и обязывает нас к принятию решения, о том, как осуществить достойно сопровождение самого тяжелого момента жизни человека, его уход».

В декабре 2022 года, при формировании экономическим, социальным и экологическим Советом ЕО соглашения о жизни, были определены условия помощи неизлечимым больным.

Два предложения получили более всего голов избирателей:

- помощь с исключением эвтаназии (28,2 % голосования);
- помощь в виде эвтаназии или эвтаназии по выбору (39,9 % голосования).

Для каждой из этих двух опций, было рекомендовано проведение серии этапов, которые надо соблюдать на протяжении всех этапов подготовки к эвтаназии:

- выражение запроса;
- медицинское и психологическое сопровождение;
- оценка вменяемости человека;
- утверждение запроса;
- точные условия осуществления акта;
- руководители производства и контроль за выполнением всех этапов.

Выводы:

Несмотря на все проводимые дискуссии, в современной Франции сохраняется юридическая пустота вокруг понятия «эвтаназия». С одной стороны, мы полагаем, что любой человек - единственный владелец прав на свое тело, на связанный со своим телом, уход, как главный итог персональной жизни; и в этом акте есть применение свободы личности. Он должен быть единственным, кто может иметь право на медицинское и гуманное сопровождение к концу успокоенной жизни. Аргументы, приведенные, чтобы противиться эвтаназии, главным образом, духовного порядка: для многочисленных лиц, существует общий запрет убийства, самоубийства, которое применяется к термину

эвтаназии. Религиозный запрет на эвтаназию основан на идее неприкосновенности человеческой жизни, которая может опереться на религиозные ссылки. Например, приверженцы трех типов монотеизма рассматривают человеческую жизнь дотацией Бога, свободного положения которого у человека нет, человек был создан, кроме того, по образу Бога, его жизнь не прекращается и не теряет достоинство в случае его болезни либо неспособности продолжения жить.

Библиографический список:

1. [Статья R4127-37 \[архив\] Кодекса законов о здравоохранении](#) (экспертная статья 37 Кодекса медицинской профессиональной этики);
2. [«Почему законопроект на " праве на конец жизни, свободной и выбранной " снова бросает обсуждение эвтаназии» \[архивом\]](#) (цитирование 18 августа 2021);
3. [«Законодательный Документ законопроекта, дающего право на конец жизни, свободной и выбранной» \[архивом\]](#) (цитирование 18 августа 2021);
4. Жак Мартен, «4-ый Альпийский Коллоквиум Паллиативныххлопот», *международный Журнал паллиативных хлопот*, полета. 23, N 1, 2008, стр. 3 ([ISSN 1664-1531](#), [DOI 10.3917 / inka.081.0003](#), [прочитать он-лайн \[архив\]](#)), обращение 24 апреля 2020);
5. Лионель Дани, Éric Dudoit, Анна - Софи Лианхар и Роже Фавр, «Французская печать по отношению к паллиативным хлопотам и в эвтаназии», *международный Журнал паллиативных хлопот*, полета. 21, N 2, 2006, стр. 55 ([ISSN 1664-1531](#), [DOI 10.3917 / inka.062.0055](#), [он-лайн прочитать \[архив\]](#)), обращение 24 апреля 2020);
6. Поль Сюжи, [« Эвтаназия: «Как распространение особенных случаев искажает обсуждение» \[архив\]](#), на [lefigaro.fr](#), Газета "Фигаро", 18 марта 2019.

Albina Radikovna Ishniyazova,
Senior Lecturer, Department of Economics, Management and Law, SUSU (SRU),
South Ural State University,
Nizhnevartovsk, Russia,

Academic Advisor: Victoria Aleksandrovna Lesière, Dr.Phil. Professor, President of the
Center for Culture and Development, Toulon, France,

Tragedy in the aspect of Georges Bataille's own metaphysical fate

Abstract

This article is devoted to the disclosure of Georges Bataille's concept of transgression associated with elements of speculative philosophy. The French philosopher believed that the model of tragedy is the basis of speculative metaphysics serving as a tool for resolving philosophical contradictions. The issues of freedom and necessity in many philosophical doctrines are a mandatory element of the speculative system. The analysis of the works of G. Bataille has showed the connection of philosophical ideas with law. The origins of the tragedy according to Bataille are the principles of Aristotle, which reveal the conflict of people's worldviews that leads to disagreements and contradictions.

Keywords: tragedy, speculative thinking, philosophy of tragedy, Bataille, motive of sacrifice and death, philosophy of law.

The philosophical worldview of a person of the XXI century is formed under the influence of many life factors that affect his attitude to the environment, behavior and values. Rapidly changing modern processes create difficult conditions that aren't surmountable for many people. A person often has to worry, suffer and make decisions that may contradict his state of freedom.

Since the second half of the XIX century, lawyers in their researches began to distinguish between practical and speculative areas of law, which led to the philosophical and positive-theoretical poles of knowledge [4]. The speculative philosophy of law is based on thinking processes that have their own features and social consequences. According to

many scholars, the legal sciences that form an integral system of knowledge have appeared since metaphysics has emerged. That is why they are closely connected. The rise of speculative philosophy of law is observed in the era of ancient rationality, which is based on metaphysical ideas.

The problem of tragedy addressed by G. Bataille rests upon the ideas of such philosophers as Aristotle, Hegel, Nietzsche, etc. Contradictory behavior of a human, his disagreement with existing laws, unwillingness to succumb to his fate create prerequisites for the emergence of a strong man who is however doomed to failure. This was the basis of the ancient Greek philosophy of law. This was promoted by Euripides, Sophocles and Aeschylus over two thousand years ago. The scholars revealed the meaning of the tragedy and tried to explain how the transgressive state of a person could become part of his image on an ever-changing path of life. An extraordinary approach was presented in G. Bataille's work "Hegel, Death and Sacrifice" [3] where he explains these concepts saying that death proves the existence of a spiritual Hegelian being. This understanding of the state of transgression is associated with intransigence and negativity in life. Bataille gives particular emphasis to the act of sacrifice symbolizing the Hegelian model of ethical life. The Hegelian attitude to life rests upon the theory of death, a specific representation detached from reality. Bataille raises the problems of death and sacrifice and describes them in the "scene of the Negative" and then in "The Phenomenology" [2]. A person consciously prepares for death and tries to accept the state of tragedy but internal contradictions and inconsistencies lead him to a state of negativity and anger, which affects his behavior and actions. Bataille also describes this state through comic images. This is also confirmed by J. Derrida in his works.

In conclusion, it should be noted that Bataille's philosophical worldview influenced the nature of speculative thinking in the area of law. The model of speculative philosophy was based on the principles of Aristotelian understanding of tragedy.

Nietzsche, who plays an important role in Bataille's activity, highlighted in his works the tragic course of events and suffering and the possibility of substantiating the coexistence of such a phenomenon with life and death [1].

References:

1. [George Bataille](#). Hatred of Poetry. Translated by I. Karabutenko, E. Galtsova, Moscow, [Ladimir](#), 1999. – p. 614
2. Fokin S.L. Thanatography of Eros. George Bataille and French thought of the mid-twentieth century. St.Petersburg, 1994. – pp. 251–275.
3. Fokin S.L. Thanatography of Eros. George Bataille and French thought of the mid-twentieth century. St.Petersburg, 1994. – pp. 139–181.
4. Lesière V.A. Modernity as a category of philosophical analysis in Georges Bataille's works / V.A. Lesière, A.R. Ishniyazova, Culture and Anticulture: collected articles of the International Academic Conference. Publishing editor L.L. Mekhrishvili, Tyumen, 2022. — pp. 227-236.

Альбина Радиковна Ишниязова, старший
преподаватель ФГАОУ ВО "ЮУрГУ (НИУ)",
Южно-Уральский государственный университет,
Нижевартовск, Россия

Научный руководитель: Виктория Александровна Лезьер, доктор
философских наук, профессор,
Президент Центра культуры и Познания, Тулон, Франция

Трагедия в аспекте собственной метафизической судьбы Ж. Батая

Аннотация

Данная статья посвящена раскрытию концепта трансгрессии Ж. Батая, который связан с элементами спекулятивной философии. Французский философ считал, что модель трагедии является основой спекулятивной метафизики, выступающая инструментом разрешения философских противоречий. Вопросы свободы и необходимости во многих философских учениях являются обязательным элементом спекулятивной системы. Анализ произведений Ж. Батая показал связь философских идей с областью права. Истоками трагедии по Батаю являются

принципы Аристотеля, которые раскрывают конфликт мировоззрений людей, приводящее к несогласию и противоречию.

Ключевые слова: трагедия, спекулятивное мышление, философия трагедии, Батай, мотив жертвоприношения и смерти, философия права.

Философское мировоззрение человека XXI века формируется под влиянием многих жизненных факторов, которые воздействуют на его отношение к окружающей среде, поведение и ценностные установки. Быстро меняющиеся современные процессы создают сложные, не для всех преодолимые условия. Человеку приходится часто переживать, страдать и принимать для себя решение, которое может противоречить его состоянию свободы.

Со второй половины XIX столетия юристы в своих исследованиях начинают разделять практическое и спекулятивное направления права, что привело на философскому и позитивно-теоретическому полюсам знаний [4].

Спекулятивная философия права опирается на мыслительные процессы, имеющие свои особенности и социальные последствия.

По мнению многих ученых, юридические науки, формирующие целостную систему знаний, появились с момента появления метафизики. Это объясняет их тесную между собой связь. Расцвет спекулятивной философии права появляется в эпоху античной рациональности, в основе которого лежат метафизические идеи.

Проблема трагедии Ж. Батая опирается на идеи философских мыслителей Аристотеля, Гегеля, Ницше и т.д. Противоречивое поведение, его несогласие с существующими законами, нежелание подчиняться судьбе создают предпосылки для зарождения сильного, но обреченного на провал человека. Именно это было заложено в основе древнегреческой философии права. Так решали более двух тысяч лет назад Еврипид, Софокл и Эсхил. Мыслители раскрывали смысл трагедии и пытались объяснить, как трансгрессивное состояние человека может стать частью его образа, на постоянно меняющемся пути. Неординарный подход был представлен в работе Ж. Батая «Гегель, смерть и жертвоприношение» [3]. Пояснение этих понятий по Батаю представлено в следующем, что смерть подтверждает

существование духовного гегелевского бытия. Это понимание состояния трансгрессии связано с непримиримостью и негативностью в жизни. Особое значение Батай уделяет акту жертвоприношения, символизирующего гегелевскую модель свободного духа. Гегелевское отношение к жизни формируется на теории смерти, особого замкнутого удаленного представления от реальности. Ж. Батай поднимает проблемы смерти, жертвоприношения и описывает это в “сцене Негативного”, а также в дальнейшем «Феноменологии» [2]. Человек, осознанно готовится к смерти, пытается принять состояние трагедии, но внутреннее противоречие и несогласие приводит его к состоянию негативности и гнева, что влияет на поведение и его действия. Батай также описывает это состояние через комические образы. Это подтверждает в своих работах Ж.

Деррида.

В заключении следует отметить, что философское мировоззрение Батая оказало влияние на природу спекулятивного мышления права. В основе модели спекулятивной философии были заложены принципы аристотелевского понимания трагедии. Ницше, который оказал важное значение в творческой деятельности Батая, в своих работах выделял центральное место трагическому ходу событий и страданиям и возможность обоснованию сосуществования такого феномена с жизнью и смертью [1].

Библиографический список

1. Батай Ж.. Ненависть к поэзии / Пер. И. Карабутенко, Е. Гальцовой, М.: Ладомир, 1999. — с. 614
2. Фокин С.Л. Танатография Эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века. Санкт-Петербург. -1994.— с.251–275.
3. Фокин С. Л. Танатография Эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века. Санкт-Петербург. – 1994.— с.139–181.
4. Лезьер В.А. Современность как категория философского анализа в творчестве Жоржа Батая./ В.А. Лезьер, А.Р. Ишниязова. В сборнике: Культура и

антикультура. Сборник статей Международной научно-методологической конференции. Отв. редактор Л.Л. Мехришвили. Тюмень, 2022. — с.227-236.

Natalya V. Nazarova

Candidate of Culturology,

Lecturer at the Department of Economics, Management and Law,

South Ural State University, Nizhnevartovsk Branch

Worldview Aspects of the Formation of an Active Life Position of Youth as a Strategy for Success

Despite the fact that modern society is characterized as a society of superconsumption, young people strive to form an active life position based on return to the system of values of spiritual culture.

Worldview, ontological fundamentals are once again becoming necessary components of the value system when forming a view of the world of a modern person.

Awareness of the need to build a new worldview arises because a human as "the measure of all things" becomes different.

Living in a society of superconsumption and globalization, a human tries to choose a new strategy for survival as a species. And the only way to do this is to form a special system of values.

Paradoxically, the value system of the new worldview includes success as a measure of innovative, culture-creating activity of a modern young person.

Certainly, success becomes the worldview and cultural basis (i.e., the norm and measure). But success is positioned as an opportunity and the ability to change direction and build a new trajectory towards creation.

Success as such is also characterized as a philosophical category reflecting the worldview aspect of the development of modern culture.

In the philosophical view of the world, in the system of cultural values, success is regarded not as "focus on achievements", but as an element of creativeness. This is

manifested in the fact that a modern person re-evaluates himself and is looking for the worldview basis of a survival strategy in a superfast society.

The first step is the right attitude to oneself, the search for a personal ontological basis and social identity.

If previously a person was more dependent on the assessment of his success by society, now it is also important for him how he himself perceives his personal fulfillment.

We can find the evidence of the above in the projects of personal growth that are gaining popularity, thanks to which it becomes possible to look inwardly, understand our own desires, aspirations and abilities.

If previously a person was interested in the question "what am I and why am I here?", now he is thinking about what he wants to be and what he would like to change in himself.

The eternal philosophical question of a man's place in the world remains relevant, but it acquires a different "meaning and purpose". A man of today, choosing success as a survival strategy and the norm of life, is looking for tools to achieve this goal. Such tools are the practices of self-analysis, self-development and self-education, which are firmly entering a person's life as a norm of life and a measure of success.

Through assessment of one's personal capabilities and prospects for their application, a person forms an adequate attitude not only to success but also to failure. This is the peculiarity of the philosophical perception of oneself as a person within the boundaries of modern culture as a project.

Positioning modern culture as a project enables a person to form a system of values based on his own creative efforts and adaptive personal potential. In this case, failure is perceived as the reverse side of success. Here the principle of "however" works - that is, gaining benefits even from the failure to achieve the goal, viewing such a failure as a prompt to analyze the situation and find a positive point, the point of refocusing of the goal. The goal refocus triggers the transformation of not only the "personal life strategy", but also the entire value system.

Skills of equal attitude to success and failure set conditions for the formation of the so-called "lean thinking".

A person, using physical, mental and creative energy, builds his daily life as a continuous process of personal growth and improvement.

"Lean thinking" is becoming a new philosophy of a successful person, his active life stance.

The creative endeavor also manifests itself in a different attitude to the outside world. Information coming from the outside is now perceived as the energy of a person's creative potential.

Recognizing the need of and a certain dependence on engineering and technology, a person uses the achievements of scientific and technological progress to expand his cultural and worldview boundaries.

One of the confirmations of the above is the growing popularity of virtual excursions, educational websites for creating socially oriented projects, streaming platforms, etc. The attitude towards time as a basic category of being is also changing. Time is now viewed as the capital that a person invests in the process of interacting with the world.

To some extent, the availability of free time and the opportunity to use it for selfdevelopment or communication with inner circle is an indicator of a person's initiative and proactive attitude. Such pro-activity can be considered as an important characteristic of a person's worldview. Initiative and creativity are directed inwardly rather than outwardly.

In other words, a modern person, having initially transformed himself, transforms the outside world and chooses what will help him to accomplish his goals.

Technological progress and the development of Internet technologies, to a certain extent, allow us to increase this capital involved in the formation of a worldview.

With the help of social messengers, we can "blur" the boundaries between generations and bring them closer to each other as users with a common goal of communication.

Representatives of different generations are becoming more tolerant, receptive and loyal to each other's values and ideas.

This expands the boundaries of communication, builds a generation bridge, i.e. lays the groundwork for the birth of a new system of values, a different society and worldview.

The creative efforts of a person, his desire to develop, the cultivation of a "healthy body" and "correct adequate emotional reactions" to the challenges of culture and nature,

the value and importance of any interaction, the active search for means to improve everyday practices – all this characterizes a modern young man and, in some way, links him with a man of Modern times.

Like in Modern times, at the current stage of society development, a brand new type of person is born who is fairly enterprising, proactive and successful. But if in Modern times a person was rather looking for tools to achieve success in the world around him, a man of today is looking for such tools in his inner world.

Назарова Наталья Валерьевна

Кандидат культурологии,

преподаватель кафедры «Экономика, менеджмент и право»,

филиал ЮУрГУ в г. Нижневартовске

Мировоззренческие аспекты формирования активной жизненной позиции молодежи как стратегии успеха

Не смотря на то, что современное общество характеризуется как общество суперпотребления, молодежь стремится сформировать активную жизненную позицию на основе возврата к системе ценностей духовной культуры.

Мировоззренческие, онтологические основания вновь становятся необходимыми элементами системы ценностей при формировании картины мира современного человека.

Осознание необходимости построения новой картины мира возникает потому, что сам человек как «мера всех вещей» становится иным.

Живя в обществе суперпотребления и глобализации, человек пытается избрать новую стратегию выживания как вида. И единственный способ сделать это – сформировать особую систему ценностей.

Как ни парадоксально, в систему ценностей новой картины мира входит успех как мера творческой, культуросозидающей, активности современного молодого человека.

Конечно, мировоззренческой и культурной основой (т.е. нормой и мерой) становится успех. Но успех позиционируется как возможность и умение поменять направление, построить новую траекторию движения в сторону созидания.

Успех как таковой характеризуется и как философская категория, отражающая мировоззренческий аспект развития современной культуры.

В философской картине мира, в системе ценностей культуры успех выступает не как «достижение», а как созидающий элемент. Это проявляется в том, что современный человек переоценивает себя, ищет мировоззренческую основу стратегии выживания в суперскоростном обществе.

Первым шагом становится правильное отношение к себе, поиск личностной онтологической основы, социальной идентичности.

Если раньше человек в большей степени зависел от оценки его успешности обществом, то теперь для него важно и то, как он сам воспринимает реализацию своего личностного потенциала.

Подтверждение этому мы находим в набирающих популярность проектах личностного роста, благодаря которым появляется возможность заглянуть внутрь себя, понять собственные желания, стремления и возможности.

Если раньше человека интересовал вопрос «что я есть и зачем я здесь?», то сейчас он думает о том, каким он хочет быть и что в себе изменить.

Извечный философский вопрос о месте человека в мире остается актуальным, но он приобретает иное «значение и назначение». Современный человек, выбирая успех как стратегию выживания и норму жизни, ищет инструменты достижения этой цели. Такими инструментами становятся практики самоанализа, саморазвития и самообразования, которые плотно входят в жизнь человека как норма жизни и мера успеха.

Оценка своих личностных возможностей и перспектив их применения формирует у человека адекватное отношение не только к успеху, но и к неудаче. В этом и состоит особенность философского восприятия себя как личности в границах современной культуры как проекта.

Позиционирование современной культуры как проекта дает возможность человеку формировать систему ценностей с опорой на собственную творческую активность, адаптационный личностный потенциал. В этом случае неудача воспринимается как обратная сторона успеха. Здесь включается принцип «зато» - т.е. извлечение пользы даже в ситуации недостижения цели, повод проанализировать ситуацию и найти позитивный момент, момент переориентации цели. Переориентация цели запускает процесс трансформации не только «личной жизненной стратегии», но и всей системы ценностей.

Навыки равного отношения к успеху и неудаче создают условия для формирования так называемого «бережливого мышления».

Человек, используя физическую, психическую и креативную энергию, выстраивает свою повседневную жизнь как постоянный процесс личностного роста и улучшения.

«Бережливое мышление» становится новой философией успешного человека, его активной жизненной позицией.

Созидающее начало проявляется также в ином отношении к внешнему миру. Информация, поступающая извне, воспринимается теперь как энергия творческого потенциала человека.

Признавая необходимость и определенную зависимость от техники и технологий, человек использует достижения научно-технического прогресса для расширения культурных и мировоззренческих границ.

Одним из подтверждений этому служит нарастающая популярность виртуальных экскурсий, обучающих интернет-площадок для создания социально ориентированных проектов, стриминговых платформ и т.п.

Меняется отношение и ко времени как к базовой категории бытия. Время теперь рассматривается как капитал, который человек вкладывает в процесс взаимодействия с миром.

В какой-то мере наличие свободного времени и возможность использовать его для саморазвития или общения с близким окружением является показателем предприимчивости, активности человека. Такая предприимчивость может считаться важной характеристикой мировоззренческой картины мира человека. Предприимчивость, творческая активность направлена не вовне, а вовнутрь человека.

Иными словами, современный человек, первоначально преобразовав себя, трансформирует внешний мир и выбирает то, что позволит ему реализовать свои цели.

И технический прогресс, развитие интернет-технологий, в определенной степени, позволяют увеличивать этот капитал, участвующий в формировании мировоззренческой картины мира.

При помощи социальных мессенджеров можно «размыть» границы между поколениями, приблизить их друг к другу как пользователей с общей целью – общением.

Представители разных поколений становятся более терпимыми, восприимчивыми и лояльным к ценностям и идеям друг друга.

Данное обстоятельство расширяет границы общения, формирует связь поколений, т.е. создает предпосылки для рождения новой системы ценностей, иного общества и мировоззрения.

Творческая активность человека, желание развиваться, культивирование «здорового тела», «правильных адекватных эмоциональных реакций» на вызовы культуры и природы, ценность и важность момента любого взаимодействия, активный поиск средств улучшения повседневных практик, - все это характеризует современного молодого человека и, в некотором роде, связывает его с человеком Нового времени.

Также как и в Новое время, на современном этапе развития общества рождается качественно новый тип человека, который достаточно предприимчив, деятелен и успешен. И если в Новое время человек искал инструменты достижения успеха скорее в окружающей его реальности, то современный человек ищет их внутри себя.

Albina R. Salimgareyeva,

PhD (Law), Associate Professor, Branch of South Ural State University in Nizhnevartovsk, Associate Professor, Department of Economics, Management and Law

Philosophical and legal interpretation of concepts law and crime

Annotation: the article considers the basic legal concepts, «right» and «crime», as legal constructions and, as socio-cultural phenomena. The author emphasizes that for a clearer understanding of the concepts of «right» and «crime» it is necessary to determine the coincidence between the historical changes of crime and changes in social relations, which determine the metamorphosis of the analyzed concepts. Since all these philosophical and legal interpretations can really replace the conceptual and theoretical basic construction of descriptive and applied scientific research.

The work used scientific methods such as dialectics, analysis, synthesis, deduction, comparative and formal-legal method.

Keywords: philosophy of law, crime, law, state, interpretation of concepts.

Society has long been living in another dimension (globalization of processes, mass migration, crisis of self-identification, growth of consumerism of consciousness and activity, virtualization of perception of reality, acceleration of time), which cannot but affect the transformation of all social relations, including undesirable for society, namely "criminal".

All social transformation always consists in a logical duel or logical set of two inventions, of which the newest, contradicts or agrees with the other, or contributes to it by adding improvements that do not change its nature, or by strengthening and spreading the

needs of ¹. This simple but important rule, prevalent in social transformation, is also inherent in crime.

At present, there is no social attitude, which in its content would be a "crime. According to the positivist conception of law, crime and criminality are relative, conventional concepts (that is, as the state, the authorities decide), but these social constructs, as we know from the history of ancient times, can only partially reflect certain social realities.

At the beginning of the formation of societies (states) hatred and hunger, and most of all love, gave rise to all crimes; later, more complex passions, religious fanaticism, family revenge, marital jealousy, feelings of male or female honor, finally, the desire for luxury, comfort and urban pleasures became the predominant motives². Nowadays people also use violence, murder, kidnapping, deception, but all the same actions may not be crimes in their meaning.

For example, the actions of executioners in countries that retain the death penalty are paid (China, Iran, Saudi Arabia, Iraq, Somalia); causing death in self-defence is exempt from criminal responsibility and punishment; Wilful causing of death at the request of this person, namely, legalized euthanasia in some countries, will not be considered a crime (Netherlands, Belgium, Switzerland).

As we move from one historical formation to another, or as we are transformed and renewed in the same civilization, we observe how famous offenses move from the category of serious crimes to non-serious crimes or to the category of minor offenses and misdemeanors, finally becoming permitted by the state (for example, religious libertinism, blasphemy, adultery). This process can also be reversed, and from legal and permissible, and sometimes commendable, actions first become somewhat immoral, turning into misdemeanors, and then into crimes (e.g., abortion, infanticide, sodomy, debauchery). This is the path of metamorphosis and transformation of the concepts of crime and criminality.

This path is made under the influence of an unconscious consistency that marks social transformation and that seeks to consolidate beliefs with needs, and beliefs and needs with actions³. Consequently, when a new belief (moral attitudes, religion) or a new need

¹ Tard G. The criminal and crime. - Moscow: Infra-M, 2008. - P. 178

² Tard G. The criminal and crime. - Moscow: Infra-M, 2008. - P. 180

³ Tard G. The criminal and crime. - Moscow: Infra-M, 2008. - P. 178

(power, law) grows with supreme force, thereby causing unrest on the part of society, the old system and notions are broken down. And, if needs and actions find consensus with concepts, then concepts, over time, are applied to needs and actions. For example, if it was once considered a crime for workers to strike in order to increase wages, it has now become a manifestation of the right.

In other words, the term "crime" is nothing more than a label (label) that we apply to behavior that violates the law. The key point is the generation of crime by the criminal law, which people have created ⁴.

This awareness was inherent in ancient Rome: *ex senatusconsultis et plebiscitis crimina exercentur* - crimes arise from senate and popular decisions⁵. Consequently, crime is not considered in the ontological aspect, since the ontology of law is designed to answer the questions of what is the being of law and how it differs from being and how law is possible in general. Thus, crime is not an object of reality (ontology), but a product of the criminal policy of the state, which establishes the rights (as the power) of the state.

Criminalization is one of the variants for constructing social reality, and the very real "basis" for criminalization is as the state, the authorities, the regime, or the party wishes. By nationalizing and appropriating criminal justice as social capital, power wished that everything that it (power) called a crime would be considered a crime⁶.

Of course, everything that is noted in our criminal law is partially justified, and the acts indicated in the law harm public relations, but not all of them (acts) need to be criminalized, because they are criminalized without sufficient grounds and do not pose a real threat to society, nevertheless, these acts can turn every citizen of the country into a criminal (the subjects of these acts, themselves victims of their acts).

The criminalization of deeds must occur not only at the will of the incoming government at this or that historical stage, but also on the basis of a thorough study and evaluation of such a phenomenon as crime, because only in this way can we at least control it.

⁴ Gilinsky Ya.I. Criminology: Theory, History, Empirical Basis, and Social Control. - SPb., Legal Center Press, 2009. - P. 448.

⁵ Kieffer O. Sexual Life in Ancient Rome. - Moscow: Tsentrpoligraf, 2003. - P. 95.

⁶ Gilinskiy Ya.I. Objectives of criminal-legal impact de jure and de facto. In compilation: Criminallegal influence as a special purposeful activity of the state. collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference (with international participation). Togliatti State University; Institute of Law. 2021. P. 68-72.

It is impossible to eradicate crime, because crime is a normal phenomenon - in the sense that it is not something good and right, but natural and widespread in absolutely all countries. A society without crime, being in complete internal harmony, in the absence of external (military and commercial) relations with other civilizations, would not have any scientific and technological progress, industrial and intellectual discoveries, in the course of time such a society would undergo self-destruction.

Thus, analyzing the basic legal concepts of "law" and "crime" as legal constructions and as socio-cultural phenomena, mutually conditioned by objective and subjective factors of different etymologies, we can conclude that for a clearer understanding of them it is necessary to determine the coincidence between the historical modifications of crime and modifications of social relations (economy, law, language, religion, etc.). They will determine the path of metamorphosis and transformation of the analyzed concepts. Because all these philosophical-legal interpretations, indeed, can replace the conceptual-theoretical basic construction of descriptive and applied scientific research.

References:

1. Gilinsky Ya.I. Criminology: theory, history, empirical base, social control. – St. Petersburg, Law Center Press, 2009. – 501 p.
2. Gilinsky Ya.I. Goals of criminal legal impact DE JURE and DE FACTO. In the collection: Criminal legal impact as a special purposeful activity of the state. Collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference (with international participation). Togliatti State University. – Institute of Law, 2021.
3. Kiefer O. Sexual life in Ancient Rome. – Moscow: Tsentrpoligraf, 2003. – 431 p.
4. Kondratyuk L.V., Ovchinsky V.S. Criminological dimension. – M.: Norm, 2008. – 272 p.
5. Tard G. Criminal and crime. – M.: Infra-M, 2008. – 391 p.

Салимгареева Альбина Рифовна,

кандидат юридических наук, доцент, филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске, доцент кафедры

Философско-правовая интерпретация понятий право и преступление

Аннотация: в статье рассматриваются базовые юридические понятия, «право» и «преступление», как юридические конструкции и, как социальнокультурные явления. Автором делается акцент, что для более четкого осмысления понятий «право» и «преступление» необходимо определять совпадения между историческими видоизменениями преступности и видоизменениями общественных отношений, которые и определяют путь метаморфоз и трансформаций анализируемых понятий. Поскольку все эти философско-правовые интерпретации, действительно, могут заменять собой концептуально-теоретическую базовую конструкцию описательных и прикладных научных исследований.

В работе использовались такие научные методы как диалектика, анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой и формально-юридический метод.

Ключевые слова: философия права, преступление, право, государство, интерпретация понятий.

Общество уже давно живет в другом измерении (глобализация процессов, массовая миграция, кризис самоидентификации, рост консюмеризма сознания и деятельности, виртуализация восприятия реальности, фрагментаризация общества, ускорение времени), что не может не сказываться на трансформации всех общественных отношений, включая нежелательные для общества, а именно «преступные».

Всякая социальная трансформация всегда состоит в логическом поединке или логической совокупности двух изобретений, из которых новейшее, противоречит или согласуется другому или содействует ему,

прибавляя усовершенствования, не изменяющие его природы, или усиливая и распространяя потребности ⁷. Это простое, но важное правило, преобладающее в социальной трансформации присуще и преступлению.

В настоящее время нет общественного отношения, который по своему содержанию был бы «преступлением». Согласно позитивистской концепции права, преступление и преступность – понятия относительные, конвенциональные (то есть, как решит государство, власть), однако эти социальные конструкции, как известно из истории древнейших времен, лишь отчасти могут отражать некоторые социальные реалии.

В начале образования обществ (государств) ненависть и голод, а больше всего любовь порождали все преступления; позднее преобладающими двигателями делаются уже более сложные страсти, религиозный фанатизм, фамильная месть, супружеская ревность, чувства мужской или женской чести, наконец, желание роскоши, комфорта и городских удовольствий ⁸. В настоящее время люди также применяют насилие, убивают, похищают, обманывают, однако все те же самые действия по своему смысловому наполнению могут и не быть преступлениями.

Например, действия палачей в тех странах, где сохраняется смертная казнь, оплачивается (КНР, Иран, Саудовская Аравия, Ирак, Сомали); причинение смерти в состоянии необходимой обороны, освобождает от уголовной ответственности и наказания; умышленное причинение смерти по просьбе этого человека, а именно легализованная эвтаназия в некоторых странах, не будет расцениваться как преступление (Нидерланды, Бельгия, Швейцария).

Переходя из одной в другую историческую формацию или трансформируясь и обновляясь в той же самой цивилизации, мы наблюдаем, как знаменитые правонарушения переходят из категории тяжких

⁷ Тард Г. Преступник и преступление. – М.:Инфра-М, 2008. – С. 178

⁸ Там же. – С. 180

преступлений в нетяжкие или в категорию незначительных правонарушений и проступков, превращаясь, наконец в дозволенные государством (например, религиозное свободомыслие, богохульство, прелюбодеяние). Данный процесс, однако, может носить и обратный характер и из законных и дозволенных, а иногда и похвальных, действия становятся сначала скольконибудь безнравственными, превращаясь в проступки, а затем в преступления (например, аборт, детоубийство, мужеложство, распутство). Это и есть путь метаморфоз и трансформаций понятий преступлений и преступности.

Этот путь совершается под влиянием бессознательной последовательности, которая знаменует социальные трансформации и которая стремится консолидировать в них убеждения с потребностями, а убеждения и потребности с действиями⁹. Следовательно, когда какое-нибудь новое убеждение (нравственные установки, религия) или новая потребность (власть, право) возрастают с наивысшей силой, вызывая тем самым волнения со стороны общества, происходит слом старой системы и понятий. И, если потребности и действия обретают консенсус с понятиями, то понятия, со временем применяются к потребностям и действиям. Например, если раньше забастовка рабочих в виду увеличения заработной платы считалось преступлением, теперь она стала проявлением права.

Иными словами, термин «преступление» есть не что иное, как ярлык (этикетка), который мы применяем к поведению, нарушающему закон. Ключевой пункт – это порождение преступлений уголовным законом, который создан людьми¹⁰.

Такое осознание было присуще еще Древнему Риму: *ex senatusconsultis et plebiscitis crimina exercentur* – преступления возникают из сенатских и народных решений¹¹. Следовательно, преступление не рассматривается в

⁹ Гард Г. Преступник и преступление. – М.: Инфра-М, 2008. – С. 178

¹⁰ Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб., Юридический центр Пресс, 2009. – С. 448.

¹¹ Киффер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. – М.: Центрполиграф, 2003. – С. 95.

онтологическом аспекте, поскольку онтология права призвана ответить на вопросы, что такое бытие права и чем оно отличается от бытия и как возможно право вообще. Тем самым, преступление не объект реальности (онтологии), но продукт криминальной политики государства, устанавливающей права (как власти) государства.

Криминализация есть один из вариантов построения социальной реальности и самое реальное «основание» криминализации - как пожелает государь, власть, режим, партия. Власть, национализировав, присвоив уголовную юстицию в качестве социального капитала, пожелала, чтобы к преступлению относилось все, что она (власть) называет преступлением¹².

Безусловно, все то что отмечено у нас в Уголовном законе, частично оправдано и деяния, указанные в законе причиняют вред общественным отношениям, но далеко не все они (деяния) нуждаются в криминализации, поскольку криминализованы без достаточных к тому оснований и не представляют реальной угрозы обществу, тем не менее, указанные деяния могут превращать каждого гражданина страны в преступника (субъекты этих деяний, сами оказываются жертвами своих деяний).

Криминализация деяний должна происходить не только по волеизъявлению приходящей власти на том или ином историческом этапе, но и на основе тщательного изучения и оценки такового явления, как преступность, поскольку только так хотя бы мы сможем ее контролировать.

Искоренить же преступность невозможно, так как преступность нормальное явление – в смысле не что-то хорошее и правильное, но естественное и распространенное абсолютно во всех странах. Общество, без преступности, находясь в полной внутренней гармонии, при отсутствии внешних (военных и коммерческих) отношений с другими цивилизациями, не

¹² Гишинский Я.И. Цели уголовно-правового воздействия de jure и de facto. В сборнике: Уголовноправовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Тольяттинский государственный университет; Институт права. 2021. С. 68-72.

имело бы никакого научно-технического прогресса, промышленных и интеллектуальных открытий, с течением времени такое общество подверглось бы самоуничтожению.

Таким образом, анализируя базовые юридические понятия «право» и «преступление», как юридические конструкции и, как социально-культурные явления, взаимообусловленные объективными и субъективными факторами различной этимологии можно сделать вывод, что для более четкого их осмысления необходимо определять совпадения между историческими видоизменениями преступности и видоизменениями общественных отношений (экономики, права, языка, религии и т.д.). Они и будут определять путь метаморфоз и трансформаций анализируемых понятий. Поскольку все эти философско-правовые интерпретации, действительно, могут заменять собой концептуально-теоретическую базовую конструкцию описательных и прикладных научных исследований.

Библиографический список

1. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 501 с.
2. Гилинский Я.И. Цели уголовно-правового воздействия DE JURE и DE FACTO. В сборнике: Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Тольяттинский государственный университет. – Институт права, 2021.
3. Киффер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. – М.: Центрполиграф, 2003. – 431 с.
4. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. – М.: Норма, 2008. – 272 с.
5. Тард Г. Преступник и преступление. – М.: Инфра-М, 2008. – 391 с.

Nina A. Semeryanova,

PhD (Law), Associate Professor, Branch of South Ural State University in

Nizhnevartovsk, Associate Professor, Department of Economics, Management and Law

On the Issue of Human Biological Materials in the Context of Philosophy and Law

“What is man that you are mindful of him?” [1]

What is man? – philosophers have been asking this question throughout the entire history of philosophical thought. Currently, the phenomenon of man is again becoming the focus of research in different disciplines including philosophy and law.

A certain trace in the history of reflections about human was left by the theological and mystical thought of antiquity and the Middle Ages, the main idea of which was the process of inner perfection of man with the climax at the point of divinity. This means that the subject of human study was the problems of a man’s spiritual fullness, personal identity and perfection.

The study of human nature is the basis of philosophical anthropology, which, as a science in a broad sense, appeared in the late 20s of the last century in Germany. Philosophical anthropology studies human in all his natural diversity, explores the development of a human as a socio-cultural being, determines his place in the overall picture of the world.

As L. Karsavin notes, "philosophical anthropology cannot answer the question "What is man?" because it does not pay enough attention to the concepts of improvement, perfection and a perfect man" [2; Karsavin], but is based on the study of the concept of "to be", which is associated with the definition of being of a man and his ontological nature.

Today, a human, as a unique creation of nature, is studied in the sociocultural and biological aspect in the context of his inner freedom and the problem of

determining the meaning of life and death in the spiritual experience of humankind. According to R. V. Maslov, a human is most studied from the point of view of the subject, personality and spiritual phenomenon. Further study of a human is necessary within the framework of a holistic interdisciplinary problem – as a physical object. [3; Maslov] That is, as the antithesis of spirituality.

V.A. Apreleva rightly remarks that spirituality is understood as the comprehension of spiritual being, "things-in-themselves", the transcendent world, while considering the material side of reality as a text whose symbols embody supersensory meanings. While the physicality of the symbol is easily accessible, the meaning of the symbol will have to be searched hard via deep insight into the world invisible from the outside. [4; Apreleva].

The problem of physicality in modern philosophy is explored in a number of scientific studies, the main ideas of which in the academic literature are distinguished into separate groups: the body as a universal stabilizing structure of the common experience of people, determining its being as the formation and development of a person as a whole (V.N. Nikitin, M. Polani, M. Heidegger, M. Merleau-Ponty, etc.); the body as an unconscious horizon of human experience constantly existing prior to any definitively stated thinking (P.-M. Foucault); the body as a "threshold" where the impressions gained by an individual take their ways to transform into corresponding movements (V.A. Podoroga); the body as an obstacle, an organ through which the "stream of becoming" tries to settle and perceive itself at various levels of manifestation, which is possible at the time of collision with obstacles; the body as the central element of communication processes in the broadest sense of this concept. [5; Matushkina].

Edmund Husserl, in his anthropological views, proceeds from the unity of human mind and body. He perceives the human body both as an object body and a subject body, but highlights their fundamental difference saying that an object body is a body without the inner self, a body which exists only coupled with an external observer. Viewing the body as a unity, E. Husserl defines the body as a physical

object (matter); the body as a living organism; the body as an expression and component of meaning; the body as an object of culture. [6; Ustimenko].

According to V. A. Podoroga, there are bodies and there is our own body and as a result, we are always "in the center of world objectivity. We are always outside other bodies and inside our own." [7; Podoroga]. He views the body as an object, affect, the conceivable and the All. His threshold bodies differ from each other, they are different, what they only have in common is that they are able to reflect and perceive, but the processes of reflection and perception take place in different ways. [7; Podoroga]

An interesting point of view is expressed by M. V. Matushkina, who notes that "our own body will never be an object for us. The body becomes objectified, becomes an object as far as the autonomy of the actions of its living bodies is limited. We cannot deprive our own body of our actions, we always act through our body and not otherwise. Therefore, it is impossible to imagine our body as an object. And at the same time, we cannot deny the presence in it of a biological structure, anatomical structure, hierarchy of its constituent parts, elements, weight and resistance, etc. All this is a body that has become an organic substrate, something that it can be as soon as it ceased to be our body. But at the same time, other bodies may well be objects for us or, our body may be an object for others" [5; Matushkina].

The philosophical problem of the body entails difficulties in the theory of natural law. By the 21st century, the discourse between various legal doctrines has led to the perception of the theory of natural law through the development of legal concepts, the formation of legal thinking, and the building of behavioral models. However, to date, the problem of the nature of human biomaterials in their philosophical and legal viewing and reporting remains unsolved. In this regard, a philosophical understanding of the nature of human biomaterials seems appropriate, since "any philosophical approach is of value to the legislator." [8]

Certainly, studying a human is in no way an easy process, because a human is a complex substance. The thesis that "a human cannot be considered as a thing that can be studied in a laboratory" has been brought to the level of a general legal

principle and serves the basis of the legal systems of the world. Only in certain cases directly established by law, laboratory tests on humans are allowed. Yet, there is no guarantee that such tests cannot be carried out illegally.

Such a science as transplantology is directly connected with the circulation of biological materials. Since this is a fairly young science, the issues of civil circulation of human biomaterials are sensitive topics that are poorly studied. Transplantological activity has many difficulties and contradictions arising from different attitudes to this activity. For example, the attribution of human biomaterials to circulable things is not popular in the modern world. The negative vision of this issue by the society is based on the moral aspect. In the same vein, the spiritual and religious attitude of society has been formed, which is characterized by a careful attitude to the body of the deceased.

The issues arisen in the course of circulation of human biological materials can only be solved as soon as all philosophical and ethical problems in this aspect are overcome which will result in the formation of unified scientific approaches to this problem and the establishment of effective legislative regulation.

References:

1. The Perfect Man: Theology and Philosophy of the Image: compiled and edited by Sh.M. Shukurov, Oriental Institute, Moscow, Valent, 1997, p. 13.
2. Karsavin L. Religious and Philosophical Works. V.1. Moscow, 1992, p. 213.
3. Maslov R.V. Philosophy of Human Physicality. Vestnik, 2004, no.9, p.78.
4. Apreleva V.A. Sacral Cosmos of Primordial Russia: mythology, philosophy, symbolism. The Origins of Russia in the context of the philosophy of culture, chapters 1-8, Spb.: Info-da Publ., 2004, 103 p.

5. Matushkina M.V. Philosophic Concepts of the Body, Alter Idem, Issue 1. Pp. 20-21. Cited from Contemporary Philosophical Dictionary, Minsk, 2001, p.1029.
6. Ustimenko D.L., Sharypova V.A. Contours of E. Husserl's Anthropological Thought. Social Sciences [Obschestvennye Nauki], 2015, no.4, pp. 14-17.
7. Podoroga V.A. Phenomenology of the Body. Moscow, 1995, p.12.
8. General Theory of Law and State: textbook edited by V.V. Lazarev. Moscow: Yurist Publ., 2001, p.48.

Нина Анатольевна Семерьянова,
кандидат юридических наук, доцент, филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске, доцент кафедры
«Экономика, менеджмент и право»

К вопросу о биологических материалах человека в контексте наук философии и права

«Что есть человек, что ты помнишь о нем?» [1]

Аннотация

Статья посвящена природе биологических материалов человека в философском и правовом восприятии и освещении. Поскольку отношения по использованию биоматериалов человека окутаны морально-нравственной и духовно-религиозной атмосферой, им присущ особый характер. Такие отношения по настоящее время не имеют философско-этического концепта, что, в свою очередь, ведет к проблеме определения правовой природы биоматериалов человека, установления их места в системе объектов гражданского права, выработке критериев оборотоспособности. В работе использовались такие научные методы как диалектика, анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой и формально-юридический метод.

Ключевые слова: биоматериалы человека; оборот биоматериалов; тело человека; естественное право; трансплантология.

«Что есть человек?» - этим вопросом задавались философы на протяжении существования всей философской мысли. В настоящее время феномен человека вновь становится центром исследований различных наук, в том числе философии и права.

Определенный след в истории размышлениями о человеке оставили теологическая и мистическая мысль древности и средневековья, основную идею которых составлял процесс внутреннего совершенствования человека, апогеем которого есть достижение божественных пределов. А значит, предметом изучения человека являлись проблемы его душевной наполненности, личностной идентичности и совершенствования.

Изучение природы человека положено в основу философской антропологии, которая как наука в широком смысле, возникла в конце 20-х годов прошлого столетия в Германии. Философская антропология изучает человека во всем его природном многообразии, исследует развитие человека как существа социокультурного, определяет его место в общей картине бытия.

Как отмечает Л. Карсавин, «философская антропология не может дать ответ на вопрос «Что есть человек?», поскольку она недостаточно внимательно относится к понятиям совершенствования, совершенства и совершенного человека» [2], а основывается на исследовании понятия «есть», что связано с определением бытия человека, его онтологической природы.

Сегодня человек, как уникальное творение природы, изучается в социально-культурном и биологическом аспекте в контексте его внутренней свободы и проблемы определения смысла жизни и смерти в духовном опыте человечества. По мнению Р. В. Маслова, человек наиболее изучен с точки зрения субъекта, личности и духовного феномена. Дальнейшее изучение человека необходимо в рамках целостной междисциплинарной проблемы –

как объекта его функциональной организации – телесного. [3] То есть, как антитезы духовности.

В. А. Апрелева справедливо отмечает, что духовность понимается как постижение духовного бытия, «вещей – в – себе», трансцендентного мира, рассматривая при этом материальную сторону действительности как текст, знаки которого воплощают в себе сверхчувственные значения. Если телесность знака легко доступна, то значение знака предстоит упорно искать, погружаясь умозрением в невидимый извне сущностный мир. [4]

Проблему телесности в современной философии отражает ряд научных исследований, основные идеи которых в научной литературе, выделяются в отдельные группы: тело как универсальная стабилизирующая структура единого опыта людей, определяющая своим бытием становление и развитие человека в целом (В.Н. Никитин, М. Полани, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти и др.); тело как неосознанный горизонт человеческого опыта, постоянно существующий до всякого определенного мышления (П.-М. Фуко); тело как «порог», где полученные индивидом впечатления избирают пути для превращения в соответствующие движения (В.А. Подорога); тело как препятствие, орган, посредством которого «поток становления» пытается зафиксировать, воспринять себя на различных уровнях проявления, что возможно в момент столкновения с препятствиями; тело как центральный элемент процессов коммуникации в предельно широком смысле этого понятия. [5]

Эдмунд Гуссерль в своем антропологическом понимании исходит из единства телесности и душевности человека. Воспринимает тело человека одновременно как тело-объект и тело-субъект, но отмечает их принципиальное отличие. Так, тело-объект – это тело без внутреннего, которое существует лишь сопряжено с внешним наблюдателем. Придавая телесному единство, Э. Гуссерль определяет тело как физический объект (материю); тело – живой

организм; тело как выражение и компонент смысла; тело как объект культуры.
[6]

В соответствии с концепцией В. А. Подороги, существуют тела и существует наше собственное тело, в результате чего мы всегда находимся «в центре мировой предметности. Мы всегда – вне других тел и внутри собственного». [7] Он рассматривает тело как объект, аффект, мыслимое и единое. Его тела-пороги отличаются друг от друга, они различны, общим для них служит лишь то, что они способны отражать и воспринимать, но процессы отражения и восприятия проходят различным способом. [7]

Интересная точка зрения высказана М. В. Матушкиной, которая отмечает, что «наше собственное тело никогда для нас не будет объектом. Тело объективируется, становиться объектом по мере того, как ограничивается автономия действий его живых тел. Собственное же наше тело мы не можем лишить наших действий, мы всегда действуем через наше тело и не иначе. Поэтому представить наше тело в качестве объекта невозможно. И в то же время мы не можем отрицать наличие в нем биологической структуры, анатомического строения, иерархии составляющих его частей, элементов, веса и сопротивляемости и т.п. Все это – тело, ставшее органическим субстратом, чем-то, чем оно может быть перестав быть нашим телом. Но при этом другие тела для нас или наше тело для других вполне может быть объектом». [5]

Философская проблема тела влечет сложности в теории естественного права. К XXI веку дискурс между различными правовыми доктринами привел к восприятию теории естественного права через становление правовых концепций, формирования юридического мышления, выстраивании моделей поведения. Однако до настоящего времени за гранью определенного остается проблема природы биоматериалов человека в их философском и правовом восприятии и освещении. В этой связи, философское осмысление природы биоматериалов человека, видится целесообразным, поскольку «любой философский подход, представляет ценность для законодателя». [8]

Безусловно, изучение человека не легкий процесс, поскольку человек – сложноорганизованная субстанция. Тезис о том, что «человек не может рассматриваться как вещь, которую можно изучать в лаборатории», возведен в ранг общеправового принципа и положен в основу правовых систем мира. Лишь в отдельных, прямо установленных законом случаях, лабораторные испытания на человеке могут быть осуществлены. Однако нельзя исключить факта проведения таких исследований незаконным путем.

С оборотом биологических материалов, напрямую связана такая наука как трансплантология. Поскольку это достаточно молодая наука, вопросы гражданского оборота биоматериалов человека относятся к малоизученным и деликатным темам. Трансплантологическая деятельность сопряжена с множеством сложностей и противоречий, возникающих из-за различного отношения к ней. Например, отнесение биоматериалов человека к оборотоспособным вещам, не является популярным в современном мире. Критическое отношение общества базируется на морально-нравственном аспекте. В том же ключе сформировано и духовно-религиозное отношение общества, для которого характерно бережное отношение к телу умершего.

Разрешение проблем, сложившихся в процессе оборота биоматериалов человека, станет возможным после преодоления всех философско-этических проблем в данной сфере, глубокого и всестороннего анализа правовой природы биоматериалов человека, и возникающих с ними правоотношений, систематизации полученных знаний, итогом которых станет формирование единых научных подходов и установление эффективного законодательного регулирования.

Библиографический список

1. Совершенный человек: теология и философия образа: сост. и отв. ред. Ш. М. Шукуров, «Институт востоковедения» - М.: Валент, 1997. – С. 13.

2. Карсавин Л. Религиозно-философские сочинения. Т. 1. – М.,1992 – С. 213.
3. Маслов Р. В. Философия телесности человека // Вестник, 2004. – № 9. – С. 78.
4. Апрелева В. А. Сакральный Космос Руси Изначальной6 мифология, философия, символизм. Истоки Руси в контексте философии культуры. Глава 1-8 – Спб.: Инфо-да», 2004. – С. 103.
5. Матушкина М. В. Философские концепции тела // Alter Idem, выпуск 1. С. 20-21. Цит. по Новейший философский словарь. – Минск, 2001. – С. 1029.
6. Устименко Д. Л., Шарыпова В. А. Контуры антропологического учения Э. Гуссерля // Общественные науки, 2015 - № 4. – С. 14-17.
7. Подорога В.А. Феноменология тела. – М., 1995. – С. 12.
8. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева – М.: Юрист, 2001. – С. 48.

Margarita V. Radchenko,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil law and process,
SUSU (SRU), Chelyabinsk

Philosophical and legal status of the human embryo in the modern worldview

The relevance of this issue stems solely from the development of modern medicine and reproductive technologies. Yet, in fact, the problem of the beginning of human life was of concern to ancient scientists in ancient times when embryological problems of intrauterine growth of the human body were substituted

by the theological issues as to when the human soul migrates into the embryo and when it reincarnates. In Roman law, an individual did not exist before birth. An embryo in the mother's womb (*nasciturus*) cannot acquire subjective rights and is not yet considered a natural person. [L. 9 §1 D. 35, 2 Papin. 19 quaest... *partus nondum editus homo non recte fuisse dicitur*. L. 1 §1 D. 25, 4 Ulp. 24 ed... *partus enim antequam edatur mulieris portio est vel viscerum*. Khvostov V. M. The system of Roman law. Textbook. Printed according to the 1908 edition, Moscow, 1996. p. 92].

Definitely, the sources of Roman law did not specify clearly when a person born is considered a *nasciturus* and when an *abortus*. Modern healthcare regulations have clear criteria for "full-term fetus", "maturity of the fetus", "premature birth", as well as for "to be born alive" or, in legal language, live birth.

The impetus for the development of the doctrine of the ontological status of the human embryo was the achievements of human reproduction and genetics which made it possible for an embryo to emerge and grow outside the maternal organism. Such a technocratic separation of the previously clandestine and mystically developing human embryo from the organism of its mother, the termination of a co-existence with the parent organism of fertile age necessitated philosophical and legal studies of this potentiated subject of legal relations.

The issue of the status of a human embryo *in vitro* (a human embryo conceived and developing outside the mother's body) is closely related to reproduction manipulations and genetic research. Another important issue is the problem of cloning a human embryo, its genetic editing and use of a human embryo with predetermined attributes for some auxiliary biological purposes.

Surrogate maternity technology as a method of reproductive medicine that increases fertility, if practiced even with good purpose of improving demography in Russia but by perhaps naive, yet, we believe, on the contrary, commercially savvy specialists in reproductive medicine, exploiting to their advantage the gaps in the existing regulations of reproductive medicine, paved a kind of road to hell and caused the initiation of criminal cases on child trafficking against members of the

medical and paramedical community in a number of regions of the Russian Federation. And all these injured children were born from embryos in vitro.

The human embryo as an existing reality has now made a qualitative leap in the modern worldview, transforming from the sphere of the mystery of the origin of human life into the pragmatic area of assisted reproductive techniques.

The modern technocratic approach to the human embryo does not wait for the development of an adequate philosophical and legal paradigm and promotes the de facto inclusion of the human embryo into the tradable proprietary items which are widely created in artificial conditions, then genetically examined, cryopreserved, stored, transported, defrosted, implanted into the female body, disposed of, reduced (that is, when "redundant" embryos are directly removed from the human body) and legally alienated. This approach thus determines and disposes of the fate of the human embryo in legal aspect.

A human thus plays the role of a Demiurge, reveling not only in his power over nature, previously beyond his control, but also enjoying commercial benefits from generating an embryo under a paid contract, as well as from embryo editing, amending and changing. In this process, a human rejects those embryos considered genetically imperfect, and such decisions are certainly based on immediate incomplete knowledge about human genetics and demographic expediency.

Given the lack of a philosophical basis and the current legal regulation of interaction with such a new substrate, which has only recently been isolated from the human body, there is no reason to be surprised at the increasing crimes in the surrogate maternity area, where human embryo production churns out and subsequent embryo transfers to surrogate mothers become routine procedures, as law enforcement practice has shown, abstracted from the personality of biological parents not only in interpersonal relationship, but also in geographic and civil-law aspects.

It is necessary to determine the human embryo place in the modern worldview, considering its essence of the forerunner of human life, regardless of its maturity and emergence of such physiological properties as heartbeat, central nervous system and

brain. Even at its earliest stages of development, the human embryo cannot be directly viewed as an object of civil rights, being in essence a special pre-subject entity that deserves special legal regulation based on a solid philosophical foundation.

We believe it necessary to develop a methodological philosophical model that should form the basis for the development of theoretical foundations of law, as well as healthcare legislation and civil law, which until now deals with only two paradigms - the essence of the "object of law" and the essence of the "subject of law". The former is what is affected by the normative regulations, norms of law, while the latter is an active participant of the existing legal relationship, including one without preconditions of the necessary legal capacity, or having a privileged legal status, if his legal capacity is inferior to the legal capacity of his counterparty.

Immediate changes in the current legislation will always turn to be out of date in their mission of regulating public relations until the philosophical and legal status of the human embryo in the modern worldview and theory of law are clarified, and basic legislative norms and standards are formulated for this phenomenon of the stage of human life, the research and practical significance of which became available to us only in the last decades of the existence of the human civilizations.

Маргарита Владимировна Радченко,

кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (НИУ)», Челябинск

Философский статус и правовое положение человеческого эмбриона в современном миропонимании

Актуальность данной проблематики обусловлена исключительно развитием современной медицины и репродуктивных технологий, хотя если

быть точными, то проблема начала человеческой жизни заботила еще ученых древности, когда эмбриологические проблемы внутриутробного развития человеческого организма заменяли теологические вопросы времени вселения человеческой души в зародыш и ее реинкарнации. В римском праве до момента рождения физическое лицо не существовало. Зародыш, находящийся в утробе матери (*nasciturus*), не может приобретать субъективных прав и не считается еще физическим лицом. [L. 9 §1 D. 35, 2 Papin. 19 quaest... *partus nondum editus homo non recte fuisse dicitur*. L. 1 §1 D.

25, 4 Ulp. 24 ed... *partus enim antequam edatur mulieris portio est vel viscerum*.

Хвостов В. М. Система римского права. Учебник. Печатается по изданию 1908 г. М., 1996. С. 92.].

Безусловно, источники римского права не содержали четкого определения, когда родившийся является насцитурусом и абортусом. Современные же нормативные правовые акты сферы здравоохранения имеют четкие критерии «доношенности», «зрелости», «преждевременных родов», а также – «родиться живым», говоря юридическим языком, живорождения.

Толчком к развитию учения об онтологическом статусе человеческого эмбриона стали достижения репродуктологии и генетики человека, приведшие к возможности получения и развития эмбриона вне материнского организма. Такое технократическое отделение ранее скрытого и таинственно развивающегося человеческого зародыша от организма его матери, прекращение единого существования с родительским организмом фертильного возраста обусловило необходимость философского и правового исследования данного потенцированного субъекта правовых отношений.

Вопрос о статусе человеческого эмбриона *in vitro* (зародыша человека, зачатого и развивающегося вне организма матери) тесно связан с манипуляциями в сфере репродукции и с генетическими исследованиями. Также одной из важных проблем является проблема клонирования человеческого эмбриона, его генетическое редактирование, использование

человеческого эмбриона с заданными параметрами развития в неких биологических вспомогательных целях.

И даже благие цели нивелирования отрицательных явлений демографии российского общества, использования суррогатного материнства в качестве метода репродуктивной медицины, повышающего рождаемость, в руках возможно наивных, но, полагаем, напротив коммерчески сообразительных специалистов в сфере репродуктивной медицины, активно использующих к своей выгоде лакуны существующего нормативного правового регулирования репродуктивной медицины, вымостили своеобразную дорогу в ад и обусловили возбуждение в ряде регионов Российской Федерации уголовных дел против членов медицинского и парамедицинского сообщества о торговле детьми. И все эти потерпевшие дети были рождены из эмбрионов *in vitro*.

Эмбрион человека как существующая реальность в настоящее время совершил качественный скачок в современном миропонимании, трансформируясь из сферы таинства зарождения человеческой жизни в прагматичную сферу вспомогательных репродуктивных технологий.

Современный технократический подход к эмбриону человека не дожидается разработки адекватной философско-правовой парадигмы и стимулирует де факто включение эмбриона человека в число оборотоспособных объектов гражданского права, которые всюду создают в искусственных условиях, затем генетически исследуют, криоконсервируют, хранят, транспортируют, размораживают, переносят в женский организм, утилизируют, редуцируют, то есть удаляют «лишние» эмбрионы напрямую из человеческого организма, юридически их отчуждают, таким образом распоряжаясь и правовой судьбой человеческого эмбриона.

Человек берет на себя функцию Демиурга, упиваясь не только своей властью над природой, ранее ему не подвластной, но и с одновременным получением коммерческой выгоды в процессе создания эмбриона по договору о возмездном оказании услуг, а также от его редактуры и корректирования,

отбраковывая на взгляд человеческого создателя несовершенные в генетическом отношении экземпляры, разумеется с учетом сиюминутных неполных знаний о генетике человека и демографической целесообразности.

С учетом отсутствия философского фундамента и актуальной правовой регламентации взаимодействия с таким новым субстратом, который только недавно изолировали от человеческого тела, отсутствуют основания удивляться увеличивающейся преступности в сфере суррогатного материнства, когда создание человеческих эмбрионов поставлено поистине на конвейер, а последующие их переносы суррогатным матерям становятся рутинными процедурами, как показала правоприменительная практика, абстрагированными от личности биологических родителей не только в межличностных, но и зачастую в территориальных, а также в отношениях взаимодействия гражданства и правовых систем.

Следует определить место эмбриона человека в современном миропонимании, учитывая его сущностное содержание предтечи человеческой жизни, независимо от срока его развития и появления таких физиологических свойств, как сердцебиение, развитие центральной нервной системы и появление зачатков мозга. Даже на своих самых ранних стадиях развития, эмбрион человека не может быть напрямую отнесенным к объектам гражданских прав, являясь по своей сути особым предсубъектным образованием, заслуживающим специальной правовой регламентации, базирующейся на твердом философском фундаменте.

Полагаем необходимым разработать методологическую философскую модель, которая должна лечь в основу разработки теоретических установлений права, а также права в сфере здравоохранения, гражданского права, донныне оперирующего только двумя парадигмами - суть «объект права» и суть «субъект права», под которыми понимается, в первом случае, то, на что направлено воздействие нормативного установления, нормы права. Во втором случае, сам активный участник существующего правоотношения, в том числе

и без предварительных условий необходимого объема правосубъектности либо существующий в реалии льготированного правового положения, если его правосубъектность уступает правосубъектности своего контрагента.

Сиюминутные изменения действующего законодательства будут всегда опаздывать в своей регуляторной миссии общественных отношений, если не будут уяснены философский статус и правовое положение человеческого эмбриона в современном миропонимании, теории права, а также не разработаны базовые законодательные нормативистские подходы к указанному феномену этапа человеческой жизни, исследование и практическое значение которого открылось нам только в последние десятилетия существования человеческой цивилизации.

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА
В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОМ ОСВЕЩЕНИИ

Электронный сборник материалов по итогам
международного научного семинара 19
ноября 2022 года

Текстовое электронное издание 4,07 Мб

Макет подготовлен в филиале ЮУрГУ в г. Нижневартовске

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано к использованию 01.09.2023. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 6,04. Заказ 314.